

...весьма сильно шлепнул ладонью по голой ягодице. Получилось звонко! – Да! Ещё!.. Я врезал еще. И еще. С каждым разом – сильнее. Даже в приглушенном свете было видно, что задница Зои покраснела, а сама она, ойкая при каждом ударе, в то же время купается в удовольствии! Так вот в чем секрет капризности, оказывается! Ей нужны грубость, унижение и боль, а не нежность и ласка! – А теперь соси, шлюха рыжая! И Зоя, вся в слезах от боли, радостно закивала: – Да, да, мой господин! Бей, бей свою рыжую шлюху! Бей сильнее сучку такую блудливую! А я тебе всё, что хочешь!.. – Соси!!! Хлюпая носом, Зоя истоиво принялась за дело, с чмоканьем, яростно, жадно. Несмотря на то, что я за сегодняшний вечер уже дважды успел опустошиться, слишком долго ей стараться не пришлось. Всё–таки Лида была права: Зоя многое умела, и делать классный миньет – в том числе. Почувствовав, что финиш приближается, я скомандовал: – Становись раком, сука! Сейчас впендюрю по самые яйца. И впендюрил. Она сразу кончила, как только головка, продравшись между рыжих зарослей, вошла в совершенно мокрую дырку. Зоя извивалась, дергалась, судорожно сжимала и расслабляла мышцы влагалища, наяривала мне навстречу, а я грубо натягивал её и больно шлепал по заднице. От слишком обильной естественной смазки летели брызги, текло по бедрам, по ее рыжей и моей темной волосне... – Кончить в тебя?!... Она помотала головой: нет, не надо! Я выскочил, а Зоя рухнула вперед, на живот, и сперма брызнула на раскаленную докрасна задницу. Я вытирал головку о Зоины ягодицы, а она лежала совершенно неподвижно и беззвучно. Так она там и осталась лежать, когда я, пошатываясь, вышел «в люди». Никому из них до моих подвигов, как оказалось, дела не было, и лишь пивной животик одобрительно подмигнул мне и показал большой палец: молодец, мол. Все уже были в трусах. Пошел и я за своими в прихожую. Вечеринка разврата подходила к концу. Гости неспешно разыскивали свои одежды, по инерции еще похлопывали друг друга по попкам, мужчины потискивали женские груди. Подошла Зоя, чопорно поклонилась: мол, спасибо за доставленное удовольствие. Наконец, все разошлись, и даже Люба ушла куда–то из дому со своим Василь Аркадьичем. Остались мы вдвоем с Лидой. – Ну, как тебе развратница? – Падаю. Класс! До понедельника буду отдыхать. – До четверга минимум. Раньше не приходи: Любы не будет, они с Васильком на природу рванут на недельку – справку из поликлиники я ей обеспечу. – А ты? – А у меня – красные флаги вот–вот. Я вообще боялась, что сегодня начнется... Ой!.. Лида убежала в ванную. Вернулась со смущенной улыбкой: – Готово дело! Хорошо, хоть не час назад потекло, а то было бы мне удовольствие еще то. – Так час назад ты же уже не того... В самом начале только, с Василь Аркадьичем? – Ну, не скажи! – Лида засмеялась. Пока ты там с Зоей развлекался, у нас тут маленькая групповушка случилась. Что за групповушка, Лида уточнять не стала, да я и не спрашивал. Обнял на прощанье, поцеловал и потащился домой на другой конец города, позвякивая на ходу пустыми яйцами. В понедельник Нина Борисовна поставила мне в журнал четверку. Я боялся, что как–то выдам наши с ней «особые отношения», но – нет, обошлось. Всё было, как обычно на так называемых «практических парах»: звонок, начало пары, опрос, короткая контрольная, называемая почему–то коллоквиум, некое задание на дом. После пары я не задержался в аудитории, и она не попросила меня остаться. И на следующей ее паре – то же самое. Ни слова, ни полслова о «потом по–настоящему». Инга ни разу не встретила мне, а где ее

искать, я не знал. Да и не звала она меня, собственно говоря. Мало ли что наговорит удовлетворенная женщина только что доставившему ей удовольствие парню! Зато встретила Зоя. Случайно, на улице. Улыбнулась, приветливо поздоровалась, предложила заходить в гости. Правда, не сказала, когда и куда. Короче говоря, к четвергу я на всех разобиделся, и даже к Лиде не пошел. Пользуясь случаем, что остался поздно вечером дома один, расположился у себя в комнате на кровати, и... Но нет... После настоящего секса с настоящими, живыми женщинами? Хотя... Лида говорила, что это здорово иногда позволить себе отдаться своим желаниям и просто расслабиться. Но как это я смогу? Спрятался под одеяло. А может, я все-таки... того? Рядом же нет никого. Никто не узнает. Я же хочу... Прикоснулся к соскам. Странно – они вдруг такие чувствительные! Но я же не женщина. Ущипнул больно один из сосков, а вторая рука скользнула вниз. Живот. Еще ниже Я хочу! Я чувствую, как все тело хочет. Спина прогибается... Ноги... они сами раздвигаются... Может все-таки прикоснуться к себе... там? Нет, неправильно это, я не могу себе этого позволить. Убираю руку, коленями крепко зажимаю одеяло. Раньше, до того, как познал женщин, я не боролся так с собой. Захотел – поонанировал. И всё. Нужно заснуть, чтоб быстрее настало завтра. Может, завтра с одной из женщин что-нибудь получится. И пятница завтра! Может, опять развратница? Но Лида не говорила ничего. Закрываю глаза... Но тело не хочет оставлять меня в покое. Да, я должен. То есть, имею право. Я хочу... Хватит бороться с собой. Рука решительно касается того самого места, от которого дрожь пробегает по всему телу. Беру член в ладонь... Это не так здорово как было с женщинами. Но это так захватывает! Ноги теперь совсем не хотят сдвигаться. Все тело против угрызений совести. Черт возьми, да идите вы все! О чем вообще можно сейчас думать? Кто идите? Куда идите? А! Не знаю. Пофиг. Все идите. Куда хотите. Живот ноет, спина прогибается, задница не лежит на месте. Рука уже там... Она то двигает крайнюю плоть туда-сюда, вниз...вверх..., то замирает на мгновение. Вторая рука то сжимает мошонку, то нажимает чуть ниже её... Главное, не останавливаться... Мне так хорошо... Ух, как же захватывает эта непредсказуемая игра с собой. Не могу просто лежать. Раздвигаю ноги еще больше... Главное, чувствовать себя... Сквозь зубы – стон, который невозможно сдерживать внутри. Хочется громко закричать всему миру о том, как мне хорошо сейчас будет. Мне уже хорошо. Сжимаю зубы. Теперь уже невозможно остановиться. Движения рук такие точные. Ни одной женщине еще не доводилось пока еще так почувствовать меня. Еще совсем чуть-чуть... Осталось совсем немножко. Ужасно не хочется, чтоб это заканчивалось. Но и останавливаться нет сил. Чувствую, что больше не могу сдерживать оргазм... Взрыв эмоций внутри!!! И выплеск их наружу мутноватыми густыми струями... Да, я хотел это ощутить! Чувствую, что где-то глубоко внутри судорожно все сжимается, и вновь расслабляется... Ловлю каждую секунду этого ощущения. Несколько минут удовольствия... И сейчас возвращаются какие-то угрызения совести, стыда... Сейчас совсем не до них... Так хорошо... Тело такое расслабленное... Закрываю глаза... Теперь я могу просто заснуть, оставив все мысли на завтра. А завтра... Завтра я пошел-таки к Лиде. И мы с ней занялись сексом. Как обычно, как раньше, как всегда. Просто – сексом. Хорошим, добротным, качественным сексом. И всё. Ничего праздничного, восторженного, необыкновенного. Лида почувствовала: – Что с тобой сегодня? – Ничего. Всё хорошо. – Не ври, я же вижу. – Видишь. – Не надо было тебя на развратницу приглашать. – Надо было. – Скажи, чего хочешь? – Не знаю... – Хорошо. Уходи. Приходи завтра. Завтра я не пришел. И в субботу тоже. И в воскресенье. И каждый вечер под одеялом до изнеможения ласкал себя сам.

А в понедельник «выздоровевшая» Люба передала мне записочку от Лиды. В записочке – адрес и время: сегодня в 7 вечера. Ни имени, ни фамилии, ни того, что меня там ждет. Я поблагодарил Любу и записочку взял. В указанное время нажал на кнопку звонка квартиры на третьем этаже пятиэтажки. – Здравствуйте, Нина Борисовна! – Здравствуй. Что случилось? – Вот, – я протянул записочку. Нина Борисовна удивленно взглянула на нее, замешкалась на секунду, потом распахнула дверь шире: – Ну, проходи, раз уж пришел. Чаю хочешь? Чаю я не хотел. Я хотел Нину Борисовну. Она это знала. – Лида адрес дала? – Да. – Зачем? А, ну да... И время указала... Странно. Хотя... Подожди-ка! Нина Борисовна сняла трубку телефона, набрала номер, подождала... – Алло! Лида? Привет! Ага... Да... Да... Скажи, пожалуйста: Игорек сейчас... Ага, ясно. Ну, развлекайтесь... Швырнула трубку на рычаги: – Сссволочь... – Кто? – Игорек мой, кто же еще! – Почему он сволочь? – Слишком много вопросов задаешь. Сволочь он потому, что после... после той пятницы мы решили больше не участвовать в таких делах. И Игорек поклялся мне... Ссскотина! – Так я пойду? Нина Борисовна молчала, и на лице ее бушевали эмоции. Наконец, взглянула на меня: – А? Что? Пойдешь? Куда? – Домой. – Зачем? – Просто... – Да нет уж, дорогой. Сейчас ты мне поможешь... – Хорошо, помогу. А что нужно сделать? – Нужно собрать все вещички этого козла, и выбросить на лестницу. Давно мечтала, а тут такой хороший повод! Нина Борисовна заметалась по квартире, но вскоре растерянно остановилась: – Ничего нет. Только комнатные тапочки. Один рваный. И старые кассеты от бритвы. И всё. Ушел. Совсем. Боже мой, наконец-то! Думала, никогда не избавлюсь от него. Уррра! Давай отпразднуем! Как празднуются такие события, я не знал. Нина Борисовна обняла меня, закружила по комнате: – Ну, ты даешь! Как празднуются? Ну, как еще можно праздновать, когда молодой мужчина и.. не очень старая женщина наедине?! Так и будем праздновать! Страстно и весело. Да? И пусть все моралисты идут к чертям собачьим! Весело и страстно она потащила меня в ванную, на ходу сбрасывая одежду. Мы плескались, брызгались, шумели, целовались и болтали обо всем на свете, ничуть не боясь показаться смешными или нелепыми. – А знаете, Нина Борисовна, я в вас сразу влюбился, как только вы в первый раз к нам в аудиторию пришли. И потом... вечерами... – Понимаю! Представлял меня голый. – Ага. Представлял. Ну, и представлял, как мы с вами... ну... в общем... – ...как ты со мной занимаешься сексом. И онанировал. – Ну... да. Так. – Хочешь посмеяться? Я тоже представляла тебя... и тоже мастурбировала отчаянно! А потом злилась на тебя, на себя. И тройки тебе ставила. – Так вы тоже... то есть, я вам нравлюсь? Как мужчина? – С теми, кто мне не нравится, я в одной ванне не сижу. Дурачок ты мой маленький! И вообще – мы с тобой давно на ты перешли. Забыл? – Не забыл. Просто не привык еще. – А знаешь... Когда Лида сказала, что в пятницу у нее будет новый... партнер, я не могла и подумать даже, что это будешь ты! Увидела тебя, и испугалась. – Меня? – Нет. Испугалась, что себя выдам. Ну, а потом... ты помнишь, что потом было. – Честно? Не очень. Я тоже перепугался так, что ничего не видел и не слышал, когда мы с вами... то есть, с тобой... Нина вдруг посерьезнела: – Я хочу тебя. Очень. Как можно скорее. Сейчас! Хочу тебя всего. Целовать, обнимать... Хочу чувствовать тебя внутри меня! Мы едва успели добежать до постели, как я уже был внутри Нины. Я бы погрузился туда весь, целиком...